

Пока он говорил, живот уже всюду бурлил и протестовал, выступал холодный пот, все нервы в теле начали дрожать и трястись.

Тётушка Тянь всё ещё не спеша говорила:

— Тань Ци живёт за границей и всегда сам зарабатывает на жизнь, наверное, умеет готовить?

Ша Ли, слыша в её словах явную похвалу и восхищение, неискренне согласился:

— Невероятно, невероятно...

— При расстройстве желудка нужно вызывать врача. Я сначала приготовлю пшённую кашу, а потом позвоню доктору.

С этими словами тётушка Тянь надела фартук и ловко принялась собирать вчерашние тарелки и мыть посуду...

— Лучше не зовите врача, я пойду наверх полежу!

Однако тётушка Тянь не ответила Ша Ли, загрузив всю посуду в посудомоечную машину, она начала по зёрнышку перебирать и мыть красные финики.

Он почувствовал себя проигнорированным. Намеренно. То, о чём говорил Мо Фэй — «наниматель» — это он сам. А он, как сказал вчера вечером Тань Ци, тот, кого привели сводничеством.

Реальность не позволяла ему фантазировать. Добежав до своей комнаты, он и думать забыл о том, чтобы прилечь — весь будто прилип к унитазу.

В этот момент зазвонил телефон — тот, что звонил поздно вечером, и даже снился потом.

— Алло... — Ша Ли слабо простонал пару раз, чувствуя, как глаза наливаются песком. Может, скоро они расстанутся, но сейчас он так добр к нему.

[Что случилось? Сегодня много дел, я только что добрался до жилья.]

— Мо Фэй, скорее возвращайся увидеть меня в последний раз!

[Что в самом деле случилось?]

.....

И тут пришла ещё более печальная напасть. Почти без сил, повалившись на стул, дрожащими пальцами он включил компьютер, вошёл в авторский аккаунт и увидел, что пришло новое сообщение, разбивающее надежды.

Редактор сменился, а слова — нет.

— Не скажешь, что ты ещё и писатель?

— Ах!

Появившийся позади голос заставил его вздрогнуть. Ша Ли инстинктивно сначала выключил монитор, потом обернулся. Бледное лицо, опущенные глаза, прикрывающий живот, смотрящий

снизу вверх на человека — вид был хуже некуда.

— Что пишешь? Мне, кстати, интересно, порнушку? — спросил Тань Ци.

— Извини, сегодня моя боеспособность стремится к отрицательным значениям. Если хочешь поругаться, давай, я приму это за собачий лай.

— Люди не понимают собачий лай, — Тань Ци, видимо, уже привык к таким его речам, лениво парировал и проявил больше интереса к его сочинениям. — Что пишешь? Дай посмотрю.

Ша Ли скривился, губы были сухими, почти потрескавшимися, и говорил он уже сдержаннее:

— Я неудачник. Такому большому боссу развлекательной компании, как ты, наверное, приходилось видеть много хороших сценариев и тем. Не пользуйся моим положением в такой момент!

Тань Ци уже включил его монитор. Отвергнутая статья «Хроники уничтожения подлецов» была всего на двадцать тысяч иероглифов. Он писал её сутки напролёт, из-за неё даже падал в обморок. Наверное, вызов врача на дом, который устроил Мо Фэй, стоил больших денег.

Он постоянно пользовался его щедростью.

— Знаешь, почему тебе отказали? — спросил Тань Ци.

— Это данмэй, пишущий про геев и однополую любовь. Ты ничего не понимаешь, — язвил он, но в душе всё же надеялся, что человек посмотрит и укажет на слабые места.

— Такой оторванный от реальности, напыщенный и пустой стиль явно не принесёт этому литературному сайту ни копейки дохода, а только зря займёт память сервера. Как думаешь, он тебе нужен?

Ша Ли был задет за живое, помолчал немного и сказал:

— Я просто хотел написать о том, как человек сталкивается с...

— Вечно «человек», «человек». Сколько людей ты представляешь?

— На самом деле у меня тоже много идей, много мыслей. Просто, возможно, мало опыта, практических знаний тоже не хватает, и сила пера не дотягивает.

— Пф! — Тань Ци презрительно скривился. — Самые ничего не стоящие вещи в этом мире — это те идеи, что у тебя в голове.

Ша Ли в этот момент почувствовал, что он просто спаситель, указал на кровать, предлагая сесть, и заговорил искреннее.

— Ты не знаешь, на самом деле я никогда не дописывал ни одной книги до конца. Вечно размышляю о предпочтениях читателей и редакторов, надеюсь написать тему, которую они захотят увидеть, чтобы покончить с моим путём подачи заявок.

Ша Ли убрал руки с живота и, сложив ладони, жалобно произнёс:

— Братец Тань, ты много повидал, укажи верный путь!

В комнате было только двое. Раньше между ними возникала лёгкая двусмысленность, а последние дни он всё время психовал и язвил. Тань Ци внезапно услышал это «братец», и у него волосы встали дыбом.

— Спроси старину Мо. Он знает больше, чем я, и у него острый глаз. Сидит каждый день в офисе, смотрит на людей, прицеливается к сценариям — глаз острее, чем у некоторых завсегдатаев рынка, сценаристов и продюсеров.

Ша Ли:

Мо Фэй вообще не вмешивался в эти его дела. Или, возможно, вообще не придавал значения его писанине и набору текстов. После того как они стали жить вместе, он это глубоко прочувствовал.

Такие развлекательные компании, как их, — сколько же великих мастеров рвутся, надеясь продать им права, воплотить свои истории на экране. И сколько таких же, как он, втайне мечтают, боясь насмешек других над своей самонадеянностью.

Ша Ли с горькой улыбкой побледнел:

— Мо Фэй, возможно, просто хочет, чтобы я сидел в комнате и ждал его возвращения...

Ждал его возвращения, заманивал его в постель, поддразнивал парой слов... Возможно, сейчас он просто его новейший питомец.

— Старину Мо в детстве похищали.

Внезапно тон Тань Ци понизился, голос стал серьёзным. Он неестественно достал из кармана пачку сигарет, вытащил одну и закусил её.

Ша Ли ждал истории. Ждал долго, но тот, с сигаретой во рту, не зажигал её и не говорил. Ша Ли готов был прибить его, но на лице сохранял мягкую, подобострастную улыбку:

— Братец Тань, говори же, я жду?

— Есть огонь? — произнёс Тань Ци.

Ша Ли наконец захотел прибить его. Подумав, он предложил:

— Внизу. Тётя Тянь любит готовить на открытом огне, говорит, вкуснее.

Тань Ци нахмурился:

— Ты предлагаешь такую подлую уловку, точно не хочешь меня опалить?

У Ша Ли уже не осталось сил. Он наклонился вперёд, тонкой рукой схватил подушку с края кровати, обнял её, свернулся калачиком и с удовольствием крякнул пару раз:

— Мо Фэй не курит дома. К тому же, я не люблю жареную свиную морду.

.....

Тань Ци поднял ногу и пнул вращающийся стул под задницей Ша Ли. Колёсики оказались довольно проворными и по инерции покатались к окну, встав к стене.

* * *

— Старину Мо в детстве похищали. Несколько раз. Потом он перестал любить публичные мероприятия. Ты с ним, наверное, он тоже не хочет, чтобы ты появлялся на людях.

— Психологическая травма?

У Ша Ли даже глаза загорелись. Эта тема просто великолепна.

Богатый аристократ, которого в детстве несколько раз похищали. Из-за мучений от рук злодеев у него осталась психологическая травма, развилось раздвоение личности. Одна сторона — слабая и робкая, все думают, что его легко обидеть.

Другая сторона — сильная и властная, одним ударом убивающая быка. Главное — у слабой стороны хороший ум, и она может направлять сильную сторону...

Тань Ци, конечно, не знал, о чём тот думает. Выдав тайны детства Мо Фэя за его спиной, его обуяли чувства вины и потребность выговориться. Сигарета Marlboro, которую нечем было прикурить, вертелась в пальцах и была почти раздавлена.

— В делах он внимателен к деталям. У старины Мо чистые помыслы. Он занимается медиакомпанией тоже потому, что, хотя эта сфера гибка и чувственна, за ней всегда должен стоять контролёр, видящий общую картину.

— Это твоё понятие такое абстрактное. А в какой отрасли не нужен тот, кто видит общую картину?

Ша Ли закатил глаза.

— Ты знаешь, сколько отраслей затрагивает индустрия развлечений? Чушь, зачем я говорю с тобой, мелким стручком, так много?

Тань Ци вдруг встал, отряхнул табачные крошки с брюк.

— Запомни, то, что я тебе сегодня рассказал о делах старины Мо, нельзя никому говорить. Иначе, когда потеряешь жизнь, не вини меня.

Ша Ли усмехнулся, прикрыв рот:

— Когда я пишу роман, главный герой всегда пугает второстепенных персонажей этой фразой. И обычно эта тайна становится известна всему миру.

Обстановка в комнате была простой: кровать занимала половину площади, у панорамного окна стоял длинный диван в виде шезлонга, а у маленького окна вообще ничего не было.

Тань Ци с самого начала нащупал кулер, с неохотой обыскал всю маленькую комнатку и в конце концов честно достал из-под кулера дезинфицированный стакан, налил воды и выпил.

Короче, нельзя было позволять рту бездействовать.

Ша Ли сидел на вращающемся стуле, листая телефон, и наконец придумал вопрос, на который тот точно сможет ответить и который для него самого абсолютно важен.

— Какие темы нравятся в вашем шоу-бизнесе? Я могу попробовать написать что-нибудь на

пробу!

— Какие темы нравятся?

Тань Ци фыркнул.

— Они сами не знают, какие темы им нравятся. Выбирай реалистичные, достижимые истории. С твоим уровнем мастерства, наверное, нужно ещё лет десять помучиться...

<http://bllate.org/book/15592/1390222>